

Цзян Вань почти поднялась со своего места, готовая к драке. 'Как эта женщина может быть матерью Яо Тана?'

Но Цинь Манинь не обращал на нее внимания и продолжал насмехаться над Яо Тан. "Ну что, Яо Танг? Тебе есть что сказать в свое оправдание? У тебя даже нет средств, чтобы выступить перед приличной публикой, не так ли? Я не удивлюсь, ведь ты больше подходишь для уличных выступлений".

Чувство предчувствия охватило Яо Ранас, как только она услышала слова Цинь Мана.

Она протянула руку и потянула мать за рукав, пытаясь вывести ее из комнаты. "Пойдем, мама. Моя репетиция вот-вот начнется. Нам пора идти, а то я опоздаю".

Цинь Мань снова вскинула руку, ее разочарование было ощутимо в воздухе. Она не знала, почему ее милая, послушная дочь вдруг стала вести себя избалованно и недальновидно.

"Почему бы тебе не уйти первой? Разве ты не видишь, что я еще не закончила? Водитель ждет внизу, так что можешь ехать на свою репетицию без меня".

Яо Ран скрипнула зубами, но у нее не было выбора. "Хорошо, мама. Пожалуйста, извини меня". С мрачным выражением лица она повернулась в сторону двери.

Ее шаги были тяжелыми, она вышла из комнаты, не оглядываясь.

Цинь Ман не обратила на это внимания, так как ее внимание было приковано к Яо Тану. "Теперь послушай меня. Насколько жадным ты можешь быть, а? Ты едва вышел из подросткового возраста, а уже думаешь, что способен участвовать в оркестре? Ты даже хочешь стать концертмейстером?".

Яо Танг кивнул, не обращая внимания. "На самом деле у нас запланировано выступление в ближайшем будущем".

Цинь Мань усмехнулся, думая, что девушка блефует. Заносчивая соплячка, вероятно, думала, что сможет сохранить лицо с помощью нескольких неуклюжих лживых слов.

В конце концов, не оркестры же устраивают представления на досуге.

Более того, чтобы собрать достойную аудиторию, требовалась солидная группа музыкантов.

"Посмотри на себя, ты все еще врешь сквозь зубы!" Цинь Маньчжи. "Ты всего лишь восемнадцатилетний никчемный паренек из сельской местности.

Вы можете мечтать сколько угодно, но вы ни за что не сможете играть в оркестре! Или, возможно, ты просто слишком высокого мнения о себе. Ты считаешь себя более талантливым, чем наш Ранран, да?"

Ранран должен был пройти аттестацию, чтобы попасть на сцену, и ему пришлось немало потрудиться, чтобы даже пройти отбор.

"Ты слишком много думаешь", - сухо сказал Яо Тангсайд, не обращая внимания на насмешки Цинь Мана.

"Ладно, хорошо! Если вы действительно выступаете с теми молодыми людьми, что были раньше, то я приду и сам все увижу!" заявил Цинь Мэн.

Цзян Вань подошла и похлопала Яо Тан по руке. Она собиралась утешить ее, но та ответила: "Нет".

Цзян Вань поджала губы и вздохнула.

Яо Тан была довольно мудрой для своего возраста, она четко разделяла себя и своих врагов. Более того, она знала достаточно, чтобы разгадать уловки своих противников и отказать им даже в одном дюйме.

Но больше всего Цзян Вану нравилось то, что Яо Тан была прямолинейна. Она не любила тратить время и всегда держала свое слово.

Цинь Ман указала дрожащим пальцем на Яо Тан, ее лицо исказилось в жалком выражении. "Смотри, смотри, смотри! Она все время лгала, да? Это так же хорошо, как признание! Ты боишься, что тебя раскроют, да? Вот почему ты не хочешь, чтобы я пошел на это твое воображаемое представление. Тебе должно быть стыдно!"

Старая госпожа Яо не могла больше терпеть и хлопнула кулаком по столу. "Хватит! Цинь Ман, что ты здесь делаешь? Если ты здесь не для того, чтобы есть, то уходи! Хватит шуметь на этом семейном собрании".

Цинь Мань фыркнула и закатила глаза, но она утешалась тем, что разоблачила Яо Танга как лжеца перед всеми.

Удовлетворенная тем, что ее невестка немного успокоилась, старушка повернулась к Яо Тану. "Танганг, подумай немного, хорошо? Мы можем взять любой инструмент, который тебе нравится. Просто забудь об оркестре".

Яо Танг улыбнулась своей бабушке.

Следующие слова она произнесла медленно. "Я имела в виду, что наш оркестр будет выступать на ежегодной аттестации Музыкальной ассоциации, поэтому..." она сделала паузу и бросила взгляд на Цинь Мана. "Ты не сможешь увидеть мое выступление, даже если захочешь".

В комнате снова воцарилось тягостное молчание.

Уже второй раз менее чем за час все потрясенно смотрели на Яо Таньинь.

Что она только что сказала?

Цинь Мань вся похолодела.

Она не могла верить своим ушам, но реакция остальных говорила о том, что она ничего не слышалась.

Ее мысли начали метаться.

'Яо Танг... Она... Она выступает на ежегодном мероприятии Музыкальной Ассоциации? Как такое вообще возможно. Она же просто никто с гор! Как ей вообще удалось стать членом Музыкальной Ассоциации, не говоря уже о том, чтобы выступить на таком важном мероприятии?